

Екатерина Скудина:

«Мы были готовы к олимпийской медали»

На Олимпийских играх в Веймуте в дисциплине женский матч-рейс российский экипаж занял четвертое место, уступив финкам матч за бронзовую медаль. О деталях олимпийских гонок корреспонденту журнала «Катера и Яхты» Анне Героевой рассказала рулевая российского экипажа Екатерина Скудина.

— Ваш экипаж остановился в шаге от призового места. Для завоевания медали на Олимпийских играх в Веймуте было сделано все?

— С моей стороны — да. Шкотовые Сюзева и Облова, в свою очередь, тоже прыгнули выше головы.

— Между тем, существовало мнение, что самым слабым местом в подготовке к Олимпиаде были именно командные действия, отсутствие взаимопонимания между вами и шкотовыми. Согласны с этим мнением?

— Не согласна. Будь в экипаже такие проблемы, мы бы даже до Олимпиады не дошли. Сложности у нас, конечно, возникали. Команда много работала с психологами, и перед Олимпийскими играми нам удалось достичь понимания того, что мы находимся, что называется, в одной лодке. Самым тяжелым для всех оказался последний, четырнадцатый день гонок, когда мы были психологически измотаны.

— Финал Олимпийских игр в Веймуте был сложным и непредсказуемым. Вы дважды победили англичанку и досадно проиграли испанке. Из-за чего?

— Было изначально понятно, что слабый ветер не будет нашим козырем, были большие проблемы на полных курсах, и в полуфинале все это вскрылось. Во второй гонке была допущена небольшая ошибка на старте, когда ветер уже подсел, и дуло узлов пять-шесть. Мы контролировали испанку весь престарт и вывели ее на фальстарт. Но перед самым стартовым сигналом мы просто не заметили, как она чуть-чуть (на 10–20 см) сократила

расстояние между лодками, и было уже не пронести нос за ее кормой. В результате мы обе начали возвращаться к стартовой линии одновременно. Здесь тоже не обошлось без испанской судьи на старте-финише, так как флаг моей лодки (таким образом судья обозначает фальстарт) был поднят секунд на 5 дольше, чем испанский. Так что фору испанке дали... Она стартовала первой, и ее в этот ветер уже не догнать, с учетом нашей скорости на фордаке. Если бы мы этот момент не упустили и первыми ушли со стартовой линии, то победу мы бы уже не отдали. А так — всю гонку уже безуспешно пытались догнать испанскую команду.

Третья гонка вообще с трудом поддается логическому анализу. Старт был хороший, пенальти испанкам повесили, ушли в небольшой отрыв на

лавировке. Средний ветер в этой гонке был 4.8 узлов. А дальше мы обогнули первый знак в ветровом затишье, что даже поворот фордевинд не на чем было крутить, а испанка подошла к знаку в небольшом усилении. Нижний знак мы обогнули уже в корму испанкам. Огибание смазали, опоздали с уборкой. Лавировку испанка жестко контролировала, нашла способ раскрутить пенальти. Мы подошли к верхнему знаку нос в нос, остановились обе и стояли некоторое время, это ее любимый прием. Но мы были готовы. Не готовы были к восьмерке на спинакере, стресс сказался, времени на лавировке было предостаточно, чтобы разобрать спинакер. Она отъехала на постановке и уже сложно было что-то сделать с учетом ее преимуществ в скорости. Испанка прекрасно ходит по слабым ветрам...

— За бронзу вы боролись с финским экипажем, и в последней гонке, вы утверждали, у обеих лодок был фальстарт — нашли доказательства, предоставили их жюри. Почему так и не удалось доказать факт фальстарта финской лодки?

— В последней гонке, действительно, обе лодки были на фальстарте. Я почувствовала это, ну а финский экипаж даже был выше нас, так что он был там же. Но финкам возвращаться было невыгодно: чтобы вернуться на стартовую линию, им надо было обходить вокруг нас. Я была очень удивлена, когда этого не заметили судьи. Несмотря на все увещания Билла О'Хара, я подала протест. Однако когда судьи попросили меня представить доказа-

тельства, на воде мне предъявить, по объективным причинам, было нечего. Я предложила посмотреть видеозапись старта, сделанную с камеры в стартовом створе. На что мне ответили, что сейчас для этой процедуры нет технической возможности, протест отклоняется, потому что идут финалы Олимпийских игр. Тем самым нам ясно дали понять, что мы своими протестами задерживаем трансляцию Олимпийских игр. Финка спросила, а может ли быть открыто слушание, если видеозапись будет найдена, и судьи ответили утвердительно.

Мы нашли видеозапись старта последней гонки, посмотрели ее и еще раз убедились, что были правы. На ней четко были видны часы, которые включают обратный отчет, когда до старта остается три секунды. Так вот, было видно, что, когда на часах появилась «2», нос финской лодки уже закрывает стартовый знак. И когда на часах была «1», там знака не было видно вообще и не видно нас. А когда «0» – полкорпуса лодки соперниц было на фальстарте. Но судьи не стали открывать протест вновь. Они заявили, что эта видео-

запись не является достаточным доказательством. Но на самом деле они не хотели разбираться в ситуации, а списали все на организационные проблемы проведения перегонки. Ведь если бы они зафиксировали фальстарт, им пришлось бы признать и судейскую ошибку и назначать перегонку, что технически сложно, поскольку надо было опять устанавливать видеокамеру на вертолет и т.д.

– Почему же в таком случае вы не обратились в вышестоящую инстанцию?

– Я была полна решимости сделать это! Даже Билл был поражен, увидев эту видеозапись. Он сказал, что это невероятно, и что у нас есть все основания для протеста. Тем не менее, мы его не подали. Проблема заключается в главе гоночного комитета, американце по имени Чарли Кук, который задал Биллу два конкретных вопроса. Первый: согласен ли он с тем, что решение по фальстарту является так называемым решением «field of play», которое испанская судья вынесла на воде? И, считает ли он, что испанская судья, не показав флага фальстарта, сделала это намеренно? Вопрос был, что на-

зывается, в точку, потому что отменить решение «field of play», по правилам, можно только тогда, когда ты уверен в предвзятости судьи. Поскольку Билл прекрасно знает эту испанскую судью, много с ней работал и будет работать дальше, то обвинять ее в чем-то подобном он не стал. И вот эта комбинация факторов и стала причиной невозможности отмены результатов гонки. И когда жюри описывало свое решение в протоколе, они указали в документе, что да, мы рассмотрели видеозапись, однако не усмотрели достаточных доказательств, и намеренной ошибки судьи в этом не было. Эти несколько предложений судьи писали пять часов до позднего вечера, протокол был составлен так, что зацепиться нашим юристам было не за что. Потому что проблему рассматривают юристы не по сути, а по процессуальным нарушениям, а их в протоколе, которые выдало жюри, не было и быть не могло, ведь Чарли Кук – прекрасный юрист.

Нам оставалось только одно: позвонить Силье Лехтинен и поздравить ее с завоеванием бронзовой медали Олимпийских игр.✎

